

Возможности и риски от снижения цифровых барьеров

Ольга Исмагилова, Карина Кудакеева, Ксения Прока, Татьяна Флегонтова

Цифровизация меняет традиционное представление о торговле товарами и услугами, размывая существующие барьеры. Возможности, формируемые цифровыми технологиями, уже вносят существенные коррективы в структуру и способ ведения торговли.

Цифровизация рынков требует существенных регуляторных изменений. Как многостороннее, так и национальное регулирование находятся на стадии формирования. Вопросы «барьерности» цифрового регулирования — предмет дискуссий международного сообщества. Одни страны называют цифровое регулирование торговым протекционизмом, другие считают такую политику необходимой для достижения законных целей. В некоторых случаях подобные меры более обременительны, чем того требует достижение легитимных целей национальной политики. Между тем, даже когда регулирование является оптимальным с точки зрения баланса защиты национальных интересов и обеспечения свободной торговли, оно может создавать барьеры для международной торговли.

Систематизация и оценка уровня таких барьеров стали осуществляться относительно недавно. Наиболее известные — [Индекс цифровых ограничений в торговле \(DTRI\) ECIPE](#) и [Индекс цифровых ограничений в торговле услугами \(Digital STRI\) ОЭСР](#). Оба показателя относят Россию к наиболее зарегулированным экономикам с точки зрения цифровых ограничений. Так, значение общего индекса DTRI для России составляет 0,46 — второй по

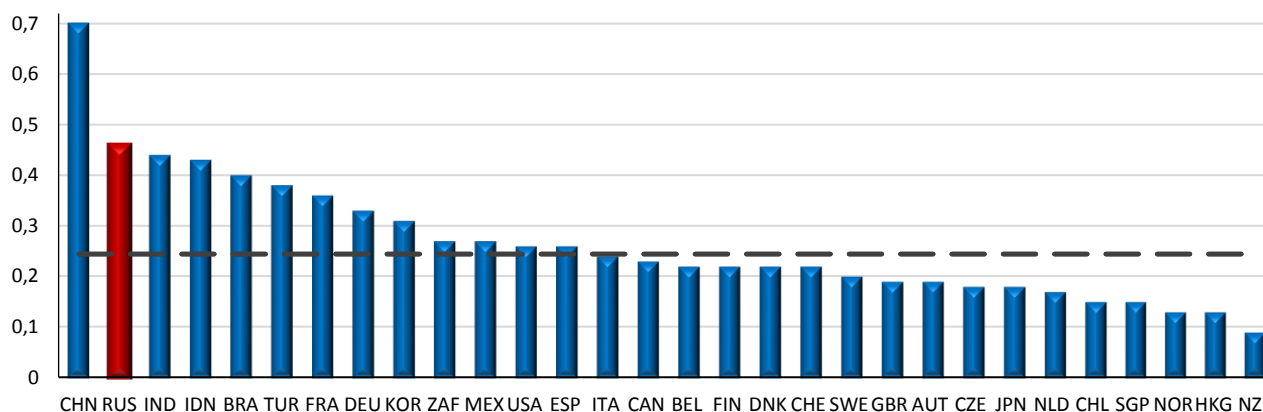
величине показатель среди 64 стран, по которым рассчитывается индекс. По данным ОЭСР, Россия по уровню цифровых ограничений в торговле услугами находится на пятой позиции со значением индекса Digital STRI 0,34, уступая лишь Китаю, Индонезии, Саудовской Аравии и Бразилии.

Проведенная ВАВТ ИМЭФ работа подтверждает, что регулирование цифровой торговли в странах БРИКС действительно создает высокие барьеры для международной торговли, однако разрыв в показателях «барьерности» для стран с наиболее и наименее высокими уровнями цифровых ограничений преувеличен.

По оценкам ИМЭФ ВАВТ, по большому числу показателей (включая регулирование условий взаимодействия с действующими операторами связи, правила трансграничной передачи данных, вопросы защиты прав интеллектуальной собственности, регулирование осуществления электронных транзакций¹ и платежей) требования российского законодательства не являются более обременительными, чем в других анализируемых странах. В ряде случаев можно говорить о том, что в других странах, проанализированных ОЭСР, существуют барьеры, отсутствующие в России. В этой связи, целесообразно проводить работу по снижению существующих в странах-партнерах ограничений для российских экспортеров услуг.

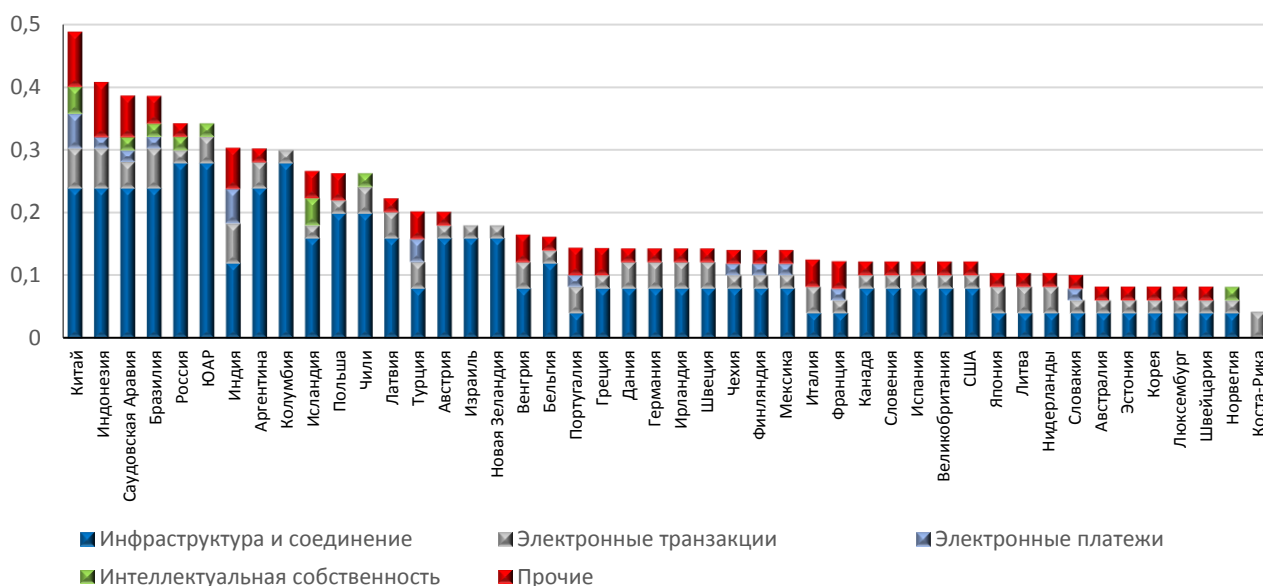
¹ О дискриминации иностранных поставщиков с точки зрения условий получения лицензий на осуществление электронной коммерции мы писали в Мониторинге №30.

Сравнение индекса ограничений DTRI для РФ с другими странами и со средним значением по 64 странам

Источник: ECIPE

Значения индекса Digital STRI по странам и группам ограничений в 2018 г.

Источник: ОЭСР

На сегодняшний день Россия не применяет общие дискриминирующие меры для проведения электронных платежей. Российские стандарты в части платежей соответствуют международным. Однако барьеры могут появиться в случае принятия [законопроекта](#), который подразумевает, что иностранные платежные системы будут обязаны зарегистрироваться в России и подать соответствующее заявление о внесении в специальный реестр Банка России. Кроме того, в России действуют точечные дискриминационные меры в отношении отдельных стран.

Снижение уровня ограничений на электронные платежи в странах-партнёрах России позволит сократить общий уровень нетарифных барьеров на зарубежных рынках для российских поставщиков. Это произойдет, если страны откажутся от дискриминационных мер в отношении иностранных поставщиков, а также будут ориентироваться на международные стандарты платёжных систем. Положительные эффекты будут иметь место для таких секторов, как транспортные, страховые, финансовые, строительные, ИКТ услуги, поездки, услуги частным лицам и услуги в сфере культуры и отдыха (в последнем случае снижение нетарифных барьеров может достигать 33,7%).

Что касается устранения других барьеров для российских поставщиков услуг на зарубежных рынках, есть потенциал для снижения ограничений на рекламу онлайн, загрузку и передачу данных; инвестиционные ограничения в отдельных секторах, а

также требования для получения национального доменного имени². Аналогичных барьеров (за исключением фильтрации веб-контента) в российской практике выявлено не было, что дает возможность продвижения мер в области либерализации регулирования на рынках третьих стран и, тем самым, упрощения доступа на внешние рынки российских поставщиков услуг. Ожидаемое снижение нетарифных барьеров в случае устранения данных видов ограничений для поставщиков транспортных, строительных, страховых и ИКТ услуг, поездок, а также услуг по переработке товаров может достигать 25–40%.

В ряде случаев российская практика достаточно ограничительна с точки зрения развития электронной торговли услугами. Требования по локализации данных усложняют ведение торговли отдельными категориями услуг.

В случае устранения Россией требований по локализации данных существенное снижение общего уровня нетарифных ограничений на российском рынке произойдет по целому ряду секторов, включая страховые, финансовые, услуги частным лицам и услуги в сфере культуры и отдыха, плату за пользование интеллектуальной собственностью (максимальное снижение нетарифных ограничений в отношении услуг при снижении рассматриваемого барьера характерно для услуг частным лицам и

² Мы писали об этом подробно в [Мониторинге №31](#).

услуг в области культуры и отдыха, показатель может составить от 10,8 % до 44,4%).

Устранение барьеров локализации на рынках стран-партнеров приведет к снижению общего уровня нетарифных ограничений и для российских экспортеров аналогичных услуг в среднем на рынках иностранных государств, в которых соответствующие барьеры присутствуют. В частности, возможное снижение нетарифных барьеров для страховых услуг может составить от 14,2 % до 38,4%.

Несмотря на положительные эффекты, связанные со снижением уровня барьеров в торговле, возможные меры по либерализации рынков должны учитывать и риски, ключевой из которых – угроза национальной и информационной безопасности, включая триаду угроз – использование ИКТ в террористических, преступных и военно-политических целях. В связи с наличием существенных рисков безопасности, будущее снижение цифровых барьеров будет сталкиваться с серьезным сопротивлением со стороны заинтересованных лиц.